341

Газета "Известия", 19 октября 1992 года.

"Возможность избежать дальнейшее кровопролитие еше сушествует"

Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба отвечает на вопросы специального корреспондента газеты "Известия" Игоря Андреева.

– Владислав Григорьевич, какова сегодня политическая и военная ситуация в Абхазии?

– Если говорить о ситуации политической, то ее нетрудно выразить в немногих словах. Есть решение от 3 сентября, которое подписали представители абхазской, грузинской и российских сторон. Последняя, отмечу, приложила серьезные усилия чтобы направить две противоборствующие стороны к мирному решению конфликта. Однако любой компромисс предусматривает выполнение главного условия, которое мы ставим: вывести все вооруженные силы Грузии с территории Абхазии. Однако Тбилиси по-прежнему предпочитает силовые методы.

Когда подписывали итоговый документ, договорились – и это решение поддержал Президент России Б.Ельцин,-что необходимо через месяц провести еше одну встречу, проконтролировать, как выполняется решение от 3 сентября. Она, как известно, пока не состоялась и на наш взгля Грузия использует отсрочку, тянет время, чтобы усилить свою военную группировку в Абхазии. По последним данным, подтягиваемые Госсоветом танки, многочисленная артиллерия, в том числе 4 установки "Град", уже находятся в Зугдиди. То есть поведение грузинской стороны показывает, она не заинтересована в нормальном, цивилизованном разрешении конфликта. Но в то же время Грузия апеллирует к международным организациям, мировому сообшеству, хотя, мы уверены все можно уладить путем переговоров противоборствуюших сторон, с участием России и республик Северного Кавказа.

У нас дважды по представлению Грузии побывали делегации ООН. Последний визит оставил удручаюшее впечатление. Побывали у нас после поездки в Тбилиси, а к нам заглянули будто для галочки. Говорим им: поедем в места, где прошла и идет война, познакомиться с материалами, из которых вы узнаете, что за страна и государство-Абхазия, предоставили все, что необходимо. Реакции почти никакой...

– Какие выводы, на Ваш взгляд, грузинская сторона сделала после своего поражения в гагринской операции?

– Она убедилась: абхазы могут не только обороняться, но и наступать. В Тбилис теперь относятся к нам, как к военной силе, серьезнее, чем прежде. И упорно скрывают от своего народа истинные потери в людях, вооружении, боевой технике. Вот любопытный документ, дневник некоего высокого чина, представляющего в Абхазии Госсовета – его фамилию мы сейчас устанавливаем. Так вот, судя по записям, еще до гагринской операции грузинская сторона потеряла в Абхазии 256 убитыми и более 900-ранеными. Как невоенный человек, как ученый, я вовсе не радуюсь этим цифрам – люди есть люди, именно поэтому я предложил противнику забрать из Гагры убитых и раненых в те дни. Невероятно, но они отказались! Думаю, потому, что не хотят огласки. Конечно, надо учитывать, что в гагринской группировке было немало освобожденных по амнистии преступников. В 1992 году из 20 тысяч находящихся в заключении освободили 18,5 тысяч, в том числе и осужденных за вооруженный разбой. Для кого-то они преступники, а для родных – сыновья, братья, отцы...

– Вдоль Гумисты обе стороны накапливают силы. Их столкновение судя по всему неизбежно, Вы согласны с этим?

– Нет, не могу это принять как фатально неизбежное. Возможность избежать кровопролитие, думаю еще есть. Повторяюсь: при условии вывода грузинских войск за пограничную реку Ингури. Ну как вести сейчас переговоры, если каждый вечер они обстреливают из "Града" прибрежное село Эшеры, наши позиции, убивая людей, скот, разрушая дома. После гагринской операции у нас есть возможность ответить, нанести артиллерийский удар, скажем по их штабу в Сухуми. Но ведь там живут люди – абхазы, грузины, русские...

– Известно, что за границей, например, в Турции, Сирии, других странах сушествует многочисленная абхазская диаспора, проявляюшая все большую озабоченность ситуацией на исторической родине. Возможно ли участие абхазов-иностранцев в вашем вооруженном сопротивлении?

– Я не исключаю этого. Ведь люди, пришедшие к нам с оружием из-за Ингури, не в бирюльки играют. Речь идет о фактическом геноциде абхазского народа, о нашем сушествовании как нации.. Пока же диаспора, люди, которых мы считаем гражданами Абхазии, оказывает нам финансовую и гуманитарную помошь, присылает медикаменты.

– А на каких условиях вы принимаете в ополчение северокавказцев, бойцов из дружин других регионов России, СНГ?

– Это Вы о так называемых наемниках? Никакого денежного содержа-

ния для них нет. Воюют они не за деньги. И подчиняются они абхазскому военному командованию.

– Я слышал, многие из них после войны намерены навсегда остаться в Абхазии. Получить гражданство и жилье в вашем сказочном краю – не плата ли это за участие в победе?

– Нет, не плата, а благодарность нашего народа тем, кто пришел помочь в трудный час. Но никто из добровольцев, чтобы вы знали, такое предварительное условие не ставит.

– Надо полагать, речь идет о жилье, брошенном либо здешними грузинами, бежавшими от тягот и опасностей войны, либо теми из них, кто сотрудничал с администрацией и войсками Госсовета, на территории Абхазии. Об этих гражданах вашей республики мне доводилось слышать от абхазов полярные суждения: От: "Кто не виноват, пусть возвращается, он нам не враг", до: "Никогда больше грузинам в Абхазии не жить". Какова Ваша точка зрения?

– Я думаю, тем, кто действительно не виноват не виноват перед народом, ничто и никто не помешает возвратиться на родину, в Абхазию. Виновные же – каждый персонально, за конкретные преступления и проступки – ответит перед законом.

– Народ поймет Вашу позицию по отношению пусть и к невиновным, но грузинам?

– Кто-то нет, я уверен. Кое-кому нужно будет терпеливо объяснять, что мы воюем не с грузинским народом, а с теми преступниками, кто его порочит.

г.Гудаута 19 октября 1992 г.